

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА

Д. А. Бибарсов

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 24 февраля 2021 г.

Аннотация: в статье анализируется проблема определения термина «социальная реальность» в рамках концепций зарубежных социальных философов XIX в.: И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма. Выделены основные факторы возникновения исследований социальной реальности в XIX в. Особое внимание автор уделяет анализу данного понятия в социальной философии К. Маркса и Ф. Энгельса. Приведена попытка собственного определения понятия «социальная реальность».

Ключевые слова: история философии, история западной философии, философия марксизма, социальная философия, социальная реальность.

Abstract: this article analyzes the problem of defining the term «social reality» within the frames of the concepts of foreign social philosophers of the XIXth century: I. Kant, G. Hegel, K. Marx and F. Engels, E. Durkheim. The main factors of the emergence of studies of social reality in the XIXth century are highlighted. The author pays special attention to the analysis of this concept in the social philosophy of K. Marx and F. Engels. An attempt is made to define the concept of «social reality».

Key words: history of philosophy, history of Western philosophy, philosophy of Marxism, social philosophy, social reality.

Проблематика социальной реальности в современном мире является актуальной в силу трансформационных процессов, происходящих во всех сферах общественной жизни. Само же понятие социальной реальности, на наш взгляд представляет собой довольно противоречивое явление и недостаточно исследовано, что оставляет вопрос об определении этого термина открытым. Формально, в философский дискурс понятие «социальная реальность» было введено А. Шютцем в его версии понимающей социологии. Однако мы можем утверждать, что исследования социальной реальности как особенной части общества начались гораздо раньше. На наш взгляд, наиболее близко эта тематика рассматривалась в трудах философов XIX в.: И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Э. Дюркгейма.

Прежде чем приступить к анализу специфики социально-философских концепций XIX в., стоит выделить некоторые факторы, сделавшие возможным возникновение таких концепций. Одним из самых важных факторов «методологического сдвига» в осмыслении социальной реальности является смена мировоззренческой модели от теоцентристской

к антропоцентристской. С помощью этой экзистенциальной стратегии, сущность которой заключалась в социальном успехе индивида и его умении организовывать социальное пространство, стало возможным определение социальной реальности как феномена окружающего мира, созданного именно человеком, а не внеприродными идеалистическими силами. Немаловажным фактором стало и то, что человек смог выделить социальную реальность как комплексный феномен только благодаря существованию определенной модели самоидентификации, которая создается в Новое время. Однако дальнейшее развитие капиталистических отношений показало шаткость концепции общественного договора, выражавшую такую модель самоидентификации: человек Нового времени понимал, что создаваемая вокруг него система не поддается рациональному социальному контролю, а, значит, нуждается в иных основаниях.

Концепции И. Канта и Г. Гегеля можно отнести к идеал-реалистическому направлению, охарактеризованному А. С. Соколовым как «сценарий оживления старых и создания новых богов, под именем ли “всемирной” или национальной идеи, “Абсолюта”, “Мирового Духа” или “Божественного Логоса”, “судьбы” или особого “призвания”, “прафеномена культуры” или “племенного инстинкта” народов, долженствующих отвечать за порядок в обществе и истории» [1]. В их работах социальная реальность как отдельная категория не была выделена, однако их научные изыскания несут большой потенциал для изучения этого феномена. И. Кант выделил две стороны любого феномена, «одна из которых – их значение, т. е. то, что они представляют, когда их подвергают истолкованию, а другая – “материальность”, т. е. то, что их определяет до и помимо истолкования» [там же]. Таким образом, в философии И. Канта рассматривается не только познание объекта, но и самопознание состояний субъекта. Простым созерцанием предмета познающий субъект подвергает этот объект неосознаваемым изменениям, теоретическое познание которых проявляется за счет априорных форм знания. И. Кант обнаруживает между идеальным и материальным «систему “априорных форм” познавательной активности субъекта, “техносов” его мышления, которые налагают свой отпечаток на результат эмпирического познания, делают последний неизбежно гипотетическим» [там же].

Г. Гегель в «Философии права» также не исследует социальную реальность напрямую, однако приводит глубокий анализ общества, методологические основы которого оказали большое влияние на социальную философию в целом. Г. Гегель описывает в рамках своей концепции взгляды на понятия, показывая двойственную природу их бытия: «Определения, возникающие в процессе развития понятия, с одной стороны, есть суть сами понятия, с другой – так как понятие есть существенно идея, они выступают в форме наличного бытия, и ряд таких понятий есть вместе с тем и ряд образований» [2]. Данная цитата демонстрирует двойственную природу как понятия социальной реальности, так и институтов внутри нее: с одной стороны, социальная реальность является понятием самим по себе, с другой стороны – наличной, т. е. реальной

действительностью. Таким образом, Г. Гегель пытался совестить социологический номинализм и социологический реализм, основываясь на собственной диалектике. Особенностью концепции Гегеля становится объединение социальной философии и политэкономии: очевидным является факт опоры первой на вторую. Очевидным кажется, что «без классической политэкономии с ее исследованием производственных отношений не было бы системы Гегеля» [3]. В разделе «Система потребностей» «философии права» Гегель дает развернутую характеристику понимания развития истории: «объективное естественноисторическое развитие общественного производства полагается как основа и движущая сила общественной жизни» [4]. Другими словами, Гегель ставит в центр общественного развития способ производства, придавая социальной реальности и обществу материалистическую основу. Отсюда можно сделать вывод, что именно концепция Гегеля является вершиной формального материалистического понимания общественного процесса, во многом определившая марксистское понимание.

Марксистская концепция, с другой стороны, связана прежде всего с понятиями исторического и диалектического материализма, а значит, имеет под собой материальную основу. Важно отметить, что «исторический материализм возник не где-то в стороне от общего развития мировой философской и обществоведческой мысли, он появился как ответ на те вопросы, которые уже давно стояли перед нею» [там же]. Истмат возник на основе предыдущих социально-философских систем, а также накопившегося практического опыта. К. Маркс открыл тот факт, что спектр техники, используемый человеком, накладывает ограничения равно на результат и способ получения продуктов труда, и на постановку цели, так как «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить» [5]. С точки зрения Маркса, социальная реальность не населена мистическими автономно действующими всемогущими силами. Выступая с критикой договорной теории, о которой было упомянуто выше, он отмечает тот факт, что люди не могут договориться по поводу начальных условий деятельности в силу того, что каждое новое поколение людей появляется на основе предыдущего и получает от них как накопленные знания, так и инструменты деятельности без всякой договоренности. Отсюда видно, что такой договор принципиально не полон, так как «среди его участников никогда нет всех тех лиц и групп, которые в своей практической жизни, тем не менее, существенно друг от друга зависимы» [4].

Перейдем к более подробной характеристике концепции социальной реальности в работах К. Маркса, которая обозначалась им как общественное бытие, противопоставляемое общественному сознанию. Оно не является продолжением или механической суммой индивидуальных человеческих сознаний, а напротив, представляет собой «встроенное» в общество отображение общественного бытия и одновременно элемент механизма функционирования последнего. Для К. Маркса социальная реальность была онтологически действительной, не привязанной

к какой-либо нематериальной сущности и отторженной от окружающего мира. Факт существования социальной реальности устанавливается наблюдением «ее материально-предметных и процессуально-деятельностных воплощений, а не выводится из неких умозрительных, априорных сущностей» [1]. Можно также отметить, что социальная реальность упорядочена не только собственно внутренней структурой, но и объективными законами истории: она представляет собой исторически самовоспроизводящуюся, а не заранее созданную субъективными или объективными нематериальными силами систему общественных отношений.

Значимость диалектического материализма, таким образом, состоит в том, что именно этот подход позволил открыть качественно новый способ объяснения социальной действительности. Аккумулируя социально-философские знания предыдущих исследователей, К. Маркс и Ф. Энгельс смогли создать философскую систему, в рамках которой можно было объяснить социальную реальность и отношения человека с ней без использования внеприродных высших сил или субъективных мотивов поведения индивидов. Анализируя причинно-следственные связи, обусловленные соотношением развития материально-технических средств и трудовых отношений, формационная концепция позволяет выделить основные общественные закономерности как онтологически обособленные результаты сознательной деятельности людей, действующие в рамках каждой конкретной формации и всего исторического процесса в целом. Таким образом, мы можем утверждать, что К. Маркс и Ф. Энгельс привнесли новое – реляционное – толкование природы социальной реальности.

Кроме концепции К. Маркса и Ф. Энгельса важными, на наш взгляд, являются некоторые немарксистские теории социальной реальности, а именно – идеи Э. Дюркгейма, который наравне с А. Шютцем ввел термин «социальная реальность». С его точки зрения, феномены социальной реальности нужно рассматривать, фактически, метафизически, отделяя их от мыслящих субъектов: иными словами, основным объектом исследований становится социальный факт, т. е. «способ мышления, деятельности и чувствования, способный оказывать на индивида внешнее принуждение» [6]. Такими социальными фактами, к примеру, являются обычаи, моральные установки, религиозные верования, другими словами, всё то, что регулирует деятельность человека в обществе. Отсюда произрастает идея того, что социальные факты необходимо изучать как вещи, опираясь на естественнонаучную методологию. Заниматься этим, с точки зрения Э. Дюркгейма, должна социология, которая «...представляет собой особую и автономную науку, и ощущение специфики социальной реальности настолько необходимо социологу, что только особая социологическая культура может привести его к пониманию социальных фактов» [там же]. Однако, в отличие от предыдущих авторов, Э. Дюркгейм не смог описать процесс происхождения социальных фактов, утверждая, что социальная реальность несводима к другим видам и является объективной. Настаивая на идеалистическом происхождении

всех социальных явлений, он утверждал, таким образом, что сама социальная реальность в своем происхождении была идеалистической. Таким образом, Э. Дюркгейм создал концепцию независимого от субъекта существования социальных фактов, однако не смог выделить действительные закономерности существования таких фактов, а позже в своих работах стал склоняться к психологическому толкованию.

Завершая анализ основных социально-философских концепций, рассматривавших понятие «социальная реальность», можно сказать, что, на наш взгляд, только марксистская социальная философия смогла сформировать концепцию, выходящую за рамки метафизического способа мышления в понимании основ социальной реальности. Только с помощью материалистического подхода к истории стало возможным построение такой системы, которая интерпретирует законы социальной онтологии и ее динамику без соотнесения к какому-то внеприродному, метафизическому началу или к субъективным мотивам акторов социального взаимодействия. Наоборот, такая система, анализируя причинную связанность элементов социума, которая обусловлена развитием как производительных сил, так и производственных отношений, в рамках конкретных исторических условий, позволяет воспроизвести механизм воспроизводства социальной реальности. Важно, тем не менее, отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс не дали прямого определения социальной реальности, рассматривая ее конкретные проявления, так что, несмотря на полноту их концепции, вопрос о самой социальной реальности как категории социальной философии остается открытым.

Социальная реальность является «наиболее сложным видом реальности, с которым может взаимодействовать субъект, в силу того что она является как и средой формирования, так и предметом деятельности человека» [7]. Социальная реальность также существует как в реальном мире, так и отражается в сознании человека посредством социальных отношений и договоренностей по основным конструктам материального характера. Здесь можно отметить работы Дж. Серла, который отмечает, что структурно социальная реальность невесома и невидима, а факты, процессы и объекты, окружающие человека, являются такими лишь по соглашению всех людей. Таким образом, социальная реальность выступает и субъектом, и объектом по отношению к людям, ее населяющим. Социальная реальность предстает такой, какой ее конституируют применяемые субъектом методы освоения и преобразования. В силу этого необходимо учитывать наличие вероятностного аспекта в моделировании действительности. Немаловажным фактором существования социальной реальности является также протяженность во времени: следуя за Марксом, мы можем сказать, что социальная реальность и ее современное состояние обусловлены историческим развитием, но и направляют свой взор в будущее, вызовы которого требуют от социальной реальности ответов и решений. Таким образом, исходя из всего этого, мы можем заключить, что **социальная реальность** – это современное состояние

социальных процессов, явлений, деятельности социальных субъектов и институтов, обусловленное предшествующим историческим развитием и вызовами будущего.

Литература

1. Соколов А. С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. С. Соколов. – СПб., 2010. – 26 с.
2. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М., 1990. – 524 с.
3. Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркс и Ф. Энгельса и ее антиномии / А. Б. Рахманов. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 608 с.
4. Семенов Ю. И. Проблема социальной реальности / Ю. И. Семенов // Философия и общество. – 2015. – № 3–4. – С. 51–75.
5. Маркс К. К критике политической экономии : предисловие / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – 2-е изд. – Т. 13.
6. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М. : Канон, 1995. – С. 5–164.
7. Терентьев И. А. Проблема социальной реальности в истории социально-философской мысли / И. А. Терентьев // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-realnosti-v-istorii-sotsialno-filosofskoy-mysli>

Астраханский государственный университет

Бибарсов Д. А., аспирант, ассистент кафедры философии

E-mail: www.legion95@mail.ru

Astrakhan State University

Bibarsov D. A., Post-graduate Student, Assistant of the Philosophy Department

E-mail: www.legion95@mail.ru

Д. А. Бибарсов. Проблема социальной реальности...